

В комнате шумела вода. Гу Янь взял два чистых стеклянных стакана, еще раз ополоснул их под краном и теперь наполнял прохладной водой.

Янь Суйчжи посмотрел на его прямую спину и сквозь мерный шум негромко спросил:

— Если ты так рано обо всем догадался, почему молчал?

Вода продолжала течь, но ответа так и не последовало. Трудно было понять: то ли он действительно не расслышал вопроса, то ли просто подбирал наиболее подходящие слова.

В углу возле кровати стоял небольшой холодильник. Гу Янь подошел к нему, придерживая дверцу, наклонился и принялся что-то искать. Раздался тихий шорох, и вскоре он бросил в один из стаканов зеленый листик, а затем добавил три кубика льда.

Лёд со звонким стуком ударился о стеклянные стенки — от одного этого звука по комнате, казалось, разлилась приятная прохлада. Под этот тихий, освежающий аккомпанемент Гу Янь наконец заговорил, бросив как бы невзначай:

— Хотел посмотреть спектакль. Интересно было узнать, как далеко ты зайдёшь в своей актёрской игре.

—...

Потребовалось целых две минуты молчания, чтобы выдать такой ответ. Каким же несносным упрямым нужно быть, чтобы проверить подобное?

Любой другой на месте Янь Суйчжи от такой дерзости наверняка лишился бы чувств. А те, кто устоял бы на ногах, уж точно не нашли бы себе места от злости. Но бывший декан был редким исключением.

— Покажи ты этот свой характер раньше — и о благополучном выпуске мог бы даже не мечтать, — озвучил он свои мысли, хотя в глубине его глаз все еще теплилась мягкая, едва заметная улыбка.

Янь Суйчжи слишком хорошо знал манеру своего бывшего студента вести беседу. Если Гу Янь что-то произносил, это вовсе не обязательно было правдой, но непременно кололо побольнее. Иными словами, истина всегда звучала куда мягче этих резких слов.

Собственно, к лучшему, что Гу Янь молчал и тянул до последнего. Раскрой он карты в тот самый день, когда всё понял, последствия могли оказаться совершенно иными.

Ведь Янь Суйчжи на самом деле был далеко не так прост и дружелюбен, как казалось со стороны. Да, он вел себя непринужденно и ко многому относился сквозь пальцы, но заслужить его безоговорочное доверие — задача почти невыполнимая. Он всегда оставлял дистанцию, умело скрывая под маской радушия истинную глубину своих подозрений. По его лицу невозможно было прочесть, какую оценку он тебе выставил, считает ли близким другом или доверяет не больше, чем случайному прохожему.

Выложи Гу Янь всё начистоту сразу, и в последующие недели он вряд ли услышал бы от Янь Суйчжи хоть слово правды. Но эта вынужденная пауза и десятки мелких деталей за прошедшие дни наглядно доказали профессору: Гу Янь на его стороне. Безоговорочно, без скрытых мотивов и тайных союзов. Они стояли на одном фланге.

Подобные поступки убеждали Янь Суйчжи куда лучше любых клятв и красноречивых заверений. Во всяком случае, для него это было единственным весомым аргументом.

Гу Янь вернулся к столу, неся оба стакана. Опустившись в плетёное кресло напротив Янь Суйчжи, он поставил перед ним простую чистую воду, а себе оставил ту, что со льдом и мятным листом.

Лёгкое движение воздуха принесло с собой освежающий, прохладный аромат перечной мяты.

— Мята? — Янь Суйчжи качнул подбородком в сторону его стакана.

— Угу, — коротко отозвался тот.

— Мята, да еще и со льдом... — Янь Суйчжи усмехнулся. — Не слишком ли холодное сочетание? Решил остудить пыл?

Гу Янь невозмутимо ответил:

— Пока нет. Но я не гарантирую, что не закиплю в ближайшие несколько минут.

Янь Суйчжи лишь изогнул бровь в немом вопросе.

— Прежде чем заговорить с тобой, лучше принять меры предосторожности, — Гу Янь поднял взгляд. — Ты спросил всё, что хотел? Тогда теперь моя очередь.

«Разумеется, не всё», — мысленно усмехнулся профессор, но допрос — это ведь не экзаменационный билет, зачем излишне усложнять. Он сделал глоток — вода оказалась приятной комнатной температуры.

— Что именно тебя интересует? Спрашивай.

Немного помолчав, Гу Янь спросил:

— Тебя вытащили из отеля еще до взрыва?

Янь Суйчжи на мгновение замер.

По сути, это был самый очевидный и бессмысленный вопрос. Янь Суйчжи сидел прямо перед ним живой и невредимый, так что ответ лежал на поверхности — к чему лишние слова?

Профессиональная деформация юристов приучила их ценить время: в серьезных разговорах они никогда не разменивались на пустую болтовню. Каждый вопрос должен был бить точно в цель, позволяя из одного ответа выстроить целую логическую цепочку. Лишнее безжалостно отсекалось.

И этот вопрос Гу Яня явно выбивался из привычного ритма. Он прозвучал не как попытка разузнать детали, а скорее... как подсознательное желание услышать подтверждение из первых уст. Подтверждение того, что его бывший наставник действительно выжил и избежал страшной гибели в огне.

Янь Суйчжи всматривался в его лицо несколько секунд. Он ничуть не рассердился на эту слабость и спокойно произнес:

— Да. Мне помогли. Я сумел спастись.

Гу Янь медленно кивнул. Только после этого разговор вернулся в деловое русло.

— Что произошло в ту ночь?

— Без понятия, — развел руками Янь Суйчжи.

Гу Янь нахмурился.

— Прекрати хмуриться, я действительно ничего не знаю, — сокрушенно выдохнул профессор.

— Официальные отчеты не во всем лгали: у меня действительно разболелся желудок, и я просто крепко заснул в номере.

— А тот, кто тебя спас? Он что-нибудь объяснил?

— Ничего.

Гу Янь молча сверлил его взглядом.

— Абсолютно ничего, — вздохнул Янь Суйчжи. — Он лишь упомянул, что вытащил меня заранее.

«И с каких это пор я перед кем-то оправдываюсь? — подумал профессор. — Да еще перед собственным несносным студентом, который даже спасибо сказать по-человечески не умеет».

— Кто это был?

— Не знаю.

Гу Янь прикрыл глаза. Получив три лаконичных отказа, адвокат молча сделал долгий глоток ледяной мятной воды.

Янь Суйчжи лишь виновато улыбнулся в ответ. Устроившись поудобнее в кресле и сцепив пальцы на коленях, он какое-то время старательно разыгрывал полное простодушие. Лишь когда стакан Гу Яня со стуком опустился на стол, Янь Суйчжи заговорил серьезно:

— На самом деле с той ночи я находился в глубокой коме и пришел в себя только во второй половине этого месяца — буквально за пару дней до того, как пришел на стажировку. А когда очнулся, обнаружил при себе вот это...

Он приподнял руку и слегка покачал запястьем, демонстрируя пластиковый смарт-браслет.

— И больше ничего. Абсолютно.

Коротко, опуская лишние подробности, он обрисовал ситуацию. В конце профессор негромко рассмеялся:

— Кстати, когда твой коммуникатор только что зазвонил и я услышал голос твоего таинственного собеседника, мне на секунду показалось, что моим спасителем был именно ты.

В конце концов, билет в один конец на дешевый межзвездный челнок и заставивший бы любого страдать баланс на карте — это так в духе его бережливого ученика.

— Я? — лицо Гу Яня осталось холодным, как лед в его стакане. — Будь это я, я бы точно не доверил тебе самому распоряжаться билетом. Я бы лично запер тебя на какой-нибудь глухой планете на самом краю обитаемого космоса. Чтобы ты гарантированно не смог поднять очередную бурю.

Янь Суйчжи промолчал. Сложно было понять, шутит ли его собеседник, но за подобные откровения молодого человека определенно хотелось как следует проучить.

— В тебе нет ни капли уважения к старшим, — с мягкой улыбкой заметил профессор.

Гу Янь лениво приподнял веки и без особого выражения парировал:

— Взаимно.

Янь Суйчжи лишь покачал головой.

— Ты устроился в Адвокатское бюро «Южный Крест» только ради того, чтобы получить доступ к судебным архивам?

— А ради чего еще? — Янь Суйчжи изогнул бровь. — Неужели ты думаешь, что мне на старости лет безумно захотелось поработать мальчиком на побегушках?

Гу Янь без тени жалости возразил:

— Твой банковский счет мог бы с этим поспорить.

Янь Суйчжи на секунду лишился дара речи.

— У тебя осталась мята? — с ангельским дружелюбием поинтересовался профессор Янь. — Кажется, мне тоже не помешает немного остыть.

Гу Янь пропустил шпильку мимо ушей и мгновенно посерьезнел:

— Я несколько раз просматривал материалы дела о взрыве. Без знания скрытых мотивов там действительно не к чему придраться. Доказательная база железобетонная, мотив очевиден, показания сходятся до мельчайших деталей, а протокол заседаний идеален. Настоящий юридический тупик, безупречный замок, который не вскрыть снаружи.

Дело закрыли тихо и без лишнего шума, не вызвав даже волны общественного недовольства. Впрочем, шуметь действительно было не из-за чего. Пресса и обыватели обсуждали лишь то, каким несчастным оказался трагически погибший молодой декан, да изредка сокрушались по поводу лазейки в законе, позволяющей подсудимым прикрываться невменяемостью как щитом.

Саму суть обвинения все приняли как неоспоримый факт. И, кроме самого пострадавшего и его проницательного ученика, никто даже не усомнился в официальной версии.

— Раз уж ты так говоришь... получается, мне можно не тратить время на повторное изучение этих папок? — уголки губ Янь Суйчжи слегка приподнялись.

— Я предоставил тебе все возможные доступы. Смотреть или нет, и сколько раз — решай сам, — Гу Янь сделал паузу. Задумчиво коснувшись пальцем стакана, он проследил за тем, как зеленый листик медленно оседает на дно среди тающих кубиков льда, и тихо предостерег: — И старайся вести себя осторожнее в бюро. Не нужно так откровенно нарываться.

— Полагаешь, Адвокатское бюро «Южный Крест» тоже как-то замешано в этой истории? — Янь Суйчжи мгновенно уловил скрытый подтекст. По правде говоря, подобные подозрения уже закрадывались ему в голову, и сейчас они лишь подтверждали его собственные выводы.

— С ведущими партнерами я разберусь сам, об этом не беспокойся, — Гу Янь осекся на полуслове, словно понял, что его тон звучит излишне покровительственно. Впрочем, он лишь едва заметно повел бровью и спокойно продолжил: — С администрацией держись настороже. С Фитц можешь вести себя как обычно, без лишней натянутости.

Характер мисс Фитц сочетал в себе поразительную недогадливость с внезапными вспышками проницательности. Видя его привычную бесцеремонность, она лишь углубится в свои романтические теории и сплетни, не заподозрив ничего дурного. Но если стажер внезапно превратится в образцового прилежного сотрудника, она первой почует неладное. Вряд ли Эйлин вела двойную игру или знала о заговоре, но через её руки проходили все информационные потоки бюро. Любые расспросы, слухи и наблюдения неизбежно стекались к ней, а от нее — расходились дальше.

— И все же... — тон Гу Яня снова изменился. — Я бы советовал тебе как можно скорее уволиться.

Янь Суйчжи снисходительно улыбнулся. Сделав неторопливый глоток, он не стал ни соглашаться, ни спорить. Немного подумав, он ответил:

— Зачем же? По-моему, это идеальная позиция. Если зацепок мало, нужно просто немного пошуметь и вынудить противника занервничать. Как только они почуют неладное, сами придут ко мне. Спасет меня от лишней беготни.

Гу Янь промолчал.

Ну конечно. Чего еще ожидать? У этого человека никогда не хватало терпения до конца доиграть роль кроткой овечки.

С каменным выражением лица великий адвокат сделал еще пару глотков ледяного напитка. Затем он долго и молча разглядывал профессора — во взоре его смешались глухое раздражение и абсолютное бессилие перед чужим упрямством.

— Отличный план, не находишь? — Янь Суйчжи, совершенно не чувствуя за собой вины, лукаво сощурился.

Осушив стакан наполовину, Гу Янь небрежно стер каплю с нижней губы и выразительным кивком указал на дверь.

— Иди к себе, — сухо процедил он.

— Какое гостеприимство, — хмыкнул Янь Суйчжи.

Однако ирония не помогла: упрямый ученик явно больше не желал тратить слова и твердо вознамерился выставить его за порог.

Профессор ничуть не обиделся. Он не спеша поднялся, обулся в мягкие черные тапочки и вальяжным шагом направился к выходу. У самой двери его посетила очередная блестящая мысль:

— Раз уж мы во всем признались друг другу... может, поменяемся комнатами?

Гу Янь лишь презрительно фыркнул. Он бросил взгляд на чернеющие за окном кроны фонарных сосен и отрезал:

— Даже не мечтай.

Никакого почтения к учителям.

Янь Суйчжи шутливо вздохнул, решив больше не испытывать чужое терпение. Однако перед тем как потянуть за ручку двери, он вдруг замер и обернулся с мягкой, искренней улыбкой:

— Чуть не забыл сказать... Спасибо тебе за всё. Эти дни дались тебе нелегко.

Не дожидаясь ответа, он мягко притворил за собой дверь.

Тихий шорох шагов мгновенно растаял в коридоре, оставив за собой глубокую, звенящую тишину.

Гу Янь остался стоять у приоткрытой балконной двери. Некоторое время он молча вглядывался в ночную тьму, а затем активировал пластичный смарт-браслет и быстро набрал сообщение для Джо:

****[Не спишь? Нужна помощь.]****

<http://bllate.org/book/18278/1751069>